

Секция «Журналистика»

Быт блокадного Ленинграда в публицистике Ольги Берггольц

Говряков Игорь Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: gowrya@inbox.ru

Публицистика Ольги Берггольц блокадного периода во многом основана на описаниях повседневного быта осажденного города. И тут можно наметить несколько основных тем.

Главный заряд всех публицистических выступлений Берггольц в блокаду – это призыв к деятельности. Тяжелый труд изо дня в день, недоедание, болезни – это деморализовывало ленинградцев. «Враг блокировал уже каждого в отдельности, делал ставку на распадение человеческого коллектива», – пишет Берггольц. Необходимо было показать, что в блокадном городе нельзя опускать руки. Без созидания, без ежедневной работы нет выживания. «Жизнь – это деятельность» и «раньше смерти помрешь, если перестанешь трудиться», – пишет поэтесса в одной из своих статей. Труд помогает сохранить город, дисциплинирует человека, делает его нравственно чище, подводит его к осознанию своей общественной роли. В своих радиовыступлениях Берггольц рассказывает десятки реальных, услышанных ею историй о том, как ленинградцы вытаскивали порой совершенно чужих людей из безвыходных ситуаций. Так, в одной истории речь идет о том, как женщина поделилась сахаром с умирающей соседкой – и горстка сладости подняла больную на ноги. В другой статье Берггольц рассказывает о том, как на улице встретила женщин, поймавших мальчика-вора. Он пытался украсть продуктовые карточки. Мальчик в отчаянии пригрозил, что бросится под трамвай, на что получил ответ: «Бросайся, если хочешь один жить!»

Люди блокадного Ленинграда – одна из центральных тем ее публицистики. И тут – две грани: восхищение героизмом простого человека и презрение к тем, кто сломался и опустил перед лицом беды. Берггольц воспекает беззаветную храбрость защитников города, дежуривших по ночам на крышах домов, строивших баррикады, собиравшихся в отряды гражданской обороны. В одном из очерков Берггольц с восхищением пишет о добровольном объединении комсомолок Приморского района «Бытовое движение».

Ольга Берггольц говорила о том, как сложно даются ленинградцам силы изо дня в день жить нормальной жизнью. Она восхищается теми людьми, которые освоили за время блокады вторую профессию: «тысячи и тысячи из нас стали квалифицированными огородниками, печниками, стекольщиками, лесорубами, водопроводчиками, трубочистами – не гнушаясь никаким трудом, раз это нужно для жизни.» Стоит рассказать и о том, как в блокаду многие находили в себе силы учиться, даже защищать диссертации. А некоторые в библиотеках искали старые, еще дореволюционные книжки-руководства типа «сделай сам», и Берггольц даже говорит, что ни одну семью спасла книга «Как катать свечи»

Много пишет Берггольц и о том, как в Ленинграде широко было развито огородничество, грядки были даже на Исаакиевской площади. Овощи, которые выращивали на своих внутренних дворах жители города, спасали не только владельцев огородов:

урожай был такой, что его излишки можно было отдавать всем нуждающимся. Натуральные овощи – это витамины, это спасение от цинги и голода, и Берггольц отмечает, что ученые-агрономы, оставшиеся в Ленинграде, продолжали свои исследования и открывали новые способы производства пищи.

Берггольц, как летописец блокадного города, подмечает все важное, что творится в нем. Некоторые ее радиовыступления – на грани репортажа. Ее публицистика живая, она, как кинохроника, постоянно находится в действии.

Еще одна важная тема в публицистике Берггольц блокадного периода – улицы города. Часто поэтесса обращается к объявлениям: они – как безмолвные бюллетени состояния самого города. Чаще всего встречаются объявления о перевозках трупов, кто-то меняет табак на продукты, предлагают также какие-то свои кустарные поделки – опять же в обмен на продукты. Еще один расхожий товар, если верить Берггольц – санки. Стены домов, по словам поэтессы, – «открытый дневник города»: выбоины от снарядов, надписи местных жителей, те же объявления – и даже отсутствие стен на привычном месте – каждый день все это изменялось и регистрировалось Ольгой Федоровной с точностью летописца и жаром публициста. Вместе со всеми ленинградцами радуется Берггольц звону первых трамваев. Подвиг ленинградцев, способных восстановить жизнь внутри осажденного голодного города, способных не только выживать, но и жить полноценной духовной жизнью, восхищает Берггольц. «Все-таки ходят трамваи – целых пять маршрутов! Сейчас поет и говорит радио, в два наши театра и в кино не пробьешься, целых три тысячи ленинградских квартир получили электрический свет.»

Популярность Берггольц помогла и ей самой наладить свою блокадную жизнь. Ее больного мужа готовы были взять в хороший военный госпиталь, рабочие обувной фабрики сшили ей качественные кожаные сапожки, а бывшие сослуживцы из «Электросилы» – вечный электрический фонарь.

Особое место в творчестве Ольги Федоровны занимает тема нового дома. С одной стороны, новый дом – это новообретенный дом, в который въезжают потерявшие крышу над головой. С другой стороны, новый дом – это дом, который долгое время стоял пустой и в который вдруг новые жильцы вдохнули новую жизнь. Знаменательно стихотворение «Новоселье», завершающее одно из выступлений Берггольц 42-го года. В квартире, откуда «человек ушел», вновь загорается очаг, вновь говорят, любят, боятся, чувствуют – живут. С окон сдирают «унылые бумажные кресты». И завершается стихотворение обобщением, развитием темы от дома к городу и обратно: «Ты жив, ты бьешься, город, – не быть же пусту дому твоему».

Мелочи быта, которых обычно не замечают в повседневной жизни, на которые не обращают внимания, во время великих потрясений и бедствий становятся символом ежедневной борьбы, символом сопротивления – душевного и физического. Недаром в насквозь публицистичной поэме «Февральский дневник» Берггольц так пишет о дне освобождения задолго до того, как блокаду прорвали: «Наверное, огонь дадут везде, во все дома дадут, на целый вечер». Освобождение для истощенных блокадников – это в немалой степени – свет в домах, восстановленное электроснабжение, хотя бы на несколько часов.

Ольга Федоровна Берггольц – не только муза, но и летописец блокадного Ленинграда. Ее статьи и стихотворения запечатлели жизнь города изнутри, без лишнего пафоса, глазами жителя Ленинграда, который живет, обремененный ежедневными заботами,

окруженный привычными вещами, заботится о своем быте и о том, как построить в окруженном городе нормальную жизнь.

Литература

1. Берггольц О.Ф. Стихи, проза, в 2-х тт, Л., 1961
2. Берггольц О.Ф. Ольга. Запретный дневник, СПб, 2010
3. Улыбин В. И лжи заржавеет печать... Двойные звезды Ольги Берггольц, СПб, 2010
4. Хренков Д.Т. От сердца к сердцу. О жизни и творчестве О. Берггольц, Л., 1979